

Увидев, что Сюн Цзиньчжоу и впрямь кивнул в знак согласия, Нин Гуйчжу вдруг снова почувствовал какое-то странное смущение. Раньше ему никогда не приходилось распоряжаться чужими деньгами, а теперь Цзиньчжоу выглядел так, словно полностью доверял ему все свои сбережения, и от этого на душе стало немного не по себе.

«Ай, да как же жить-то, если за деньгами не следить!» — мысленно одёрнул он себя.

Нин Гуйчжу решительно разогнал это чувство неловкости, напустил на себя уверенный вид и вышел из спальни, оставив Сюн Цзиньчжоу стоять на месте в полном недоумении: почему ему показалось, что с Чжу-гером только что что-то было не так?

Не разобравшись, он и не стал ломать голову, а просто зашагал следом.

На кухне первым делом они распахнули двери и окна, выгнали кур и уток под навес, тщательно прибрались, а уже потом принялись греть воду, умываться и готовить завтрак.

Снаружи по-прежнему без остановки сыпался мелкий дождь. Нин Гуйчжу сбегал за дом по нужде, а возвращаясь, прошёлся вдоль грядок, проверяя, не повредил ли вчерашний ливень рассаду. Убедившись, что всё в порядке, он вернулся к дому, зачерпнул воды и старательно вымыл руки.

Сюн Цзиньчжоу стоял в дверях кухни и смотрел, как тот умывается, отмечая про себя ещё одну вещь, которую стоило бы купить, - кусок мыла. Но на этот раз он ничего не сказал Нин Гуйчжу. Раньше он спрашивал разрешения, потому что не знал, можно ли вообще тратить деньги. Теперь же, когда у него был свой ежемесячный «расход» в пятьдесят вэней, не было нужды докладывать о каждой мелочи.

Нин Гуйчжу, стряхивая воду с рук, обернулся и сказал:

— Заходи уже, не холодно тебе, что ли?

— Не холодно, — отозвался Сюн Цзиньчжоу.

Лишь когда Нин Гуйчжу вошёл на кухню, он шагнул следом.

Сегодня света было достаточно, и работать с иглой оказалось куда удобнее: движения стали уверенными и быстрыми, и за день Нин Гуйчжу успел сшить целый комплект верхней одежды. Приведя готовый наряд в порядок, он приложил его к Сюн Цзиньчжоу, прикинул размер и удовлетворённо кивнул:

— Вроде как раз. Иди переоденься, примерь. Если окажется великовато, подправлю.

— Сядет как влитое, — с абсолютной уверенностью заявил Сюн Цзиньчжоу.

Нин Гуйчжу улыбнулся, бросил на него взгляд и поторопился:

— Иди уже, примерь.

— Хорошо.

Сюн Цзиньчжоу унес одежду в спальню, а Нин Гуйчжу тем временем занялся своей частью ткани. Он прикидывал, что если дождь продлится ещё хотя бы день, то и его собственный комплект удастся закончить. Тогда и по горам, и к воде будет ходить куда удобнее, не придётся переживать, что одежда легко зацепится и порвётся.

Впрочем, если выглянет солнце, это тоже неплохо: пока у Сюн Цзиньчжоу ещё отпуск, можно будет натаскать побольше бамбука. Он сам потом наплетёт побольше домашней утвари, а заодно сделает бамбуковую тележку - так даже в одиночку будет удобно возить дрова.

Мысли цеплялись одна за другую, когда Сюн Цзиньчжоу вернулся, аккуратно расправляя рукава. Нин Гуйчжу поднял глаза.

Новая одежда была освежающего цвета, строчки ровные и чёткие, а на крепкой, ладно сложенной фигуре она сидела особенно хорошо. Почувствовав на себе оценивающий взгляд, Сюн Цзиньчжоу посмотрел в ответ, и его привычная суровость тут же растаяла, сменившись улыбкой.

— Одежда, что ты сшил, просто отличная, — сказал он. — Очень удобно носить.

Хвалить он умел плохо, поэтому просто старался быть предельно искренним.

Нин Гуйчжу отложил работу, подошёл ближе и поправил на нём ворот. Улыбнувшись, он сказал:

— Я вообще-то впервые шью одежду для человека. Главное, что тебе нравится.

Услышав слово «впервые», Сюн Цзиньчжоу заулыбался ещё шире и не удержался:

— Правда, совсем в первый раз?

Нин Гуйчжу поднял на него взгляд и, не скрываясь, подтвердил:

— Конечно.

Суровый глава уездной стражи в тот же миг заулыбался так, будто вся его строгость стоила теперь сущие гроши.

Закончив поправлять одежду, Нин Гуйчжу сделал пару шагов назад, ещё раз окинул его взглядом и заключил:

— Манжеты немного широковаты. Потом из остатков ткани сделаю нарукавники - завяжешь, и будет в самый раз.

Сюн Цзиньчжоу поспешно убрал с лица глуповатую улыбку, стараясь сохранить хоть какое-то достоинство:

— Хорошо.

Помолчав, он добавил:

— Как скажешь.

Время уже было позднее. Нин Гуйчжу приготовил ужин, и они сели есть вместе.

Сегодня на столе были папоротник, обжаренный с мясным фаршем, и сухо обжаренные шкварки - и мясо, и овощи, всё как положено. Нин Гуйчжу отломил кусок парового хлебца и ел не спеша. Проглотив, он подцепил палочками шкварку и отправил в рот. Хрустящие, с особым, ни с чем не сравнимым ароматом, они дарили редкое чувство сытости и удовольствия.

Папоротник два дня провисел в доме на сквозняке и заметно подсох. Нин Гуйчжу немного отварил его в воде, он уже не был таким нежным и хрустящим, как раньше, но стал упругим, с приятной текстурой, а в сочетании с ароматным фаршем всё равно оказался очень вкусным.

Поев, они покормили цыплят, утят и щенков. Сюн Цзиньчжоу вынес посуду, чтобы помыть, а Нин Гуйчжу протёр стол, скамьи и очаг, после чего взял иглу с нитками и сел за стол шить свою одежду.

Сюн Цзиньчжоу расставил посуду по местам, подтащил табурет и сел рядом, молча наблюдая за тем, как Нин Гуйчжу работает.

После ужина темнело особенно быстро. Нин Гуйчжу прикрыл глаза. Он даже не успел ничего сказать, как предметы в его руках оказались у Сюн Цзиньчжоу. Тот аккуратно сложил ткань и произнёс:

— Отдохни. Сегодня уже хватит.

— А? Ладно, — отозвался Нин Гуйчжу.

Ночь пролетела незаметно, и утром в комнате наконец разлился яркий свет.

Проснувшись и зевая, Нин Гуйчжу обнаружил, что Сюн Цзиньчжоу уже нет в постели. Он оделся, посидел немного на краю кровати, аккуратно убрал волосы, затем привёл в порядок постель и вышел из спальни как раз вовремя, чтобы увидеть Сюн Цзиньчжоу за работой во дворе.

— Ты чем занят?

Услышав вопрос Нин Гуйчжу, Сюн Цзиньчжоу отряхнул руки от пыли и выпрямился:

— Солнце вышло, вот и решил переставить им гнездо.

Нин Гуйчжу подошёл поближе, осмотрелся и, подперев подбородок рукой, сказал:

— Тогда сегодня давай в основном займёмся бамбуком. Я выберу время и сделаю для них небольшой домик, и в следующий дождь уже не придётся волноваться.

Сюн Цзиньчжоу:

— ...

Он всё-таки не удержался и с чувством произнёс:

— Чжу-гер, ты столько всего умеешь.

Нин Гуйчжу обернулся с улыбкой:

— Я ещё и не такое умею.

Стоило ему улыбнуться, как внимание Сюн Цзиньчжоу тут же оказалось приковано к нему, а уголки его губ сами собой приподнялись.

Переговорив, они вернулись на кухню. Нин Гуйчжу сначала определился с завтраком, Сюн Цзиньчжоу занялся готовкой, а сам Нин Гуйчжу присел снаружи, чтобы умыться и прополоскать рот. Завтрак был всё тем же, что и в предыдущие дни. Поев, как обычно, Сюн Цзиньчжоу мыл посуду, а Нин Гуйчжу приводил в порядок кухню. Когда со всем управились, они вместе отправились в горы.

Срубленный бамбук сверху запутался в густых ветвях и не падал. Сюн Цзиньчжоу окликнул Нин Гуйчжу; услышав ответ сбоку, он подхватил ствол и с силой дёрнул его несколько раз. Когда бамбук наконец рухнул на землю, он взял тесак, срубил ветви и сложил их в несколько куч. Из них он выбрал длинные тонкие прутья, скрутил их в жгуты и использовал, чтобы связывать ветки.

Нин Гуйчжу тем временем собирал грибы, показавшиеся после дождя, и складывал их в корзину. Затем он выпрямился, посмотрел в сторону Сюн Цзиньчжоу и, держась за ствол ближайшего дерева, стал подниматься выше по склону.

В таком лесу даже само понятие «тропы» весьма условно - всё неровно, скользко и трудно проходимо. Если бы сюда попал человек без опыта хождения по горам, он бы падал раз десять за час, и это ещё можно было бы считать хорошим результатом.

Здесь, неподалёку от деревни, лес был не таким густым. Дождь прекратился совсем недавно, и грибов ещё почти не успело вырасти. За более чем час поисков Нин Гуйчжу набрал лишь полкорзины. Зато ему попало много свежей, нежной полыни-белянки, и он, не раздумывая, срезал всё, что видел, бросая траву в бамбуковую корзину.

За это же время Сюн Цзиньчжоу управился с пятью стволами бамбука. Он встал ногой на один из них, огляделся и, заметив в просвете между деревьями фигуру Нин Гуйчжу, окликнул:

— Чжу-гер, я сначала отнесу бамбук домой. Ты тут присмотри, ладно?

— Хорошо, понял, — откликнулся Нин Гуйчжу.

Он поднял голову, определил направление, в котором находился Сюн Цзиньчжоу, и, цепляясь за траву и кусты, стал пробираться туда.

Сюн Цзиньчжоу подтащил один из стволов к удобному месту, отпустил его и с силой толкнул вниз. Бамбук со свистом заскользил по склону. Когда Нин Гуйчжу подобрался ближе, все срубленные стволы уже оказались у подножия горы.

— Эти потом я сам подниму, ты их не трогай, — ещё раз предупредил Сюн Цзиньчжоу. — Порежешься.

— Не волнуйся, я осторожен, — ответил Нин Гуйчжу.

Проводив взглядом фигуру Сюн Цзиньчжоу, исчезнувшую за деревьями, он попробовал сдвинуть одну связку бамбуковых веток. Тяжеловато, но вполне по силам.

Сняв корзину и поставив её рядом, Нин Гуйчжу перетащил к себе ветви, лежавшие подальше, уселся на куче бамбука и, прищурившись, оглядел окрестности, высматривая новую добычу -

дикие травы.

Лесные уголья были богаты дарами, но, оказавшись внутри, с первого взгляда видишь лишь бесконечные оттенки зелени, и среди них совсем не так-то просто различить спрятанные сокровища. Нин Гуйчжу потер ладони, обошёл вокруг кучи бамбуковых веток и начал внимательно осматриваться. Лекарственных трав ему не попало, зато он заметил немало горчицы - каждая почти по локоть длиной.

Среди дикорастущих овощей горчица отличалась поразительной живучестью. В местах, где зимой не бывает снежного покрова, при отсутствии экстремальной погоды она могла расти практически круглый год. Именно поэтому способов заготовки у неё было великое множество: почти все известные Нин Гуйчжу соленья и сушёные овощи можно было делать именно из неё.

Он нашёл поблизости палку, поддел ею землю и аккуратно выкопал всю горчицу целиком, прикидывая, что пару корней заберёт на еду, а остальное посадит в огороде на семена.

Он как раз копался, когда услышал шорох - кто-то продирался через траву и приближался. Нин Гуйчжу настороженно выпрямился и увидел, как из-за деревьев показались Сюн Цзиньчжоу и Сюн Цзиньпин.

Заметив его, Сюн Цзиньчжоу с облегчением выдохнул:

— Всё в порядке? Ничего не случилось?

— А что могло случиться? — покачал головой Нин Гуйчжу.

— Всё равно будь осторожнее, — добавил Сюн Цзиньпин. — В деревне несколько лет назад целую стаю волков перебили.

— ...?

Нин Гуйчжу растерянно застыл.

Сюн Цзиньчжоу хлопнул старшего брата по плечу:

— Да не пугай ты Чжу-гера, лучше помоги мне бамбуковые ветки перенести.

Сюн Цзиньпин хотел было возразить, что он говорит правду и никого не пугает, но не успел и рта раскрыть, как Сюн Цзиньчжоу дёрнул его так, что тот едва не потерял равновесие. Увидев же высокую грудку бамбуковых веток, он тут же забыл, что собирался сказать, взвалил на плечо охапку и зашагал вниз по склону.

Проводив брата взглядом, Сюн Цзиньчжоу обернулся и увидел, что Нин Гуйчжу всё ещё стоит на месте. Подойдя ближе, он сказал с беспокойством:

— Ты не бойся. Те волки - это почти десять лет назад было. И не здесь, а глубже в горах.

Заметив его озабоченный вид, Нин Гуйчжу ответил:

— Я не испугался. Иди, неси ветки, я тут присмотрю.

Но после недавнего разговора Сюн Цзиньчжоу уже не мог оставить его одного.

— Нет, ты лучше спускайся вниз и жди там. Мы с братом несколько раз сходим и сразу всё перенесём.

Нин Гуйчжу не стал спорить, поднял бамбуковую корзину и направился к подножию горы.

<http://bllate.org/book/14958/1372736>